

29 июля 1930 года:

После того, как Дамблдор ушел, я поговорил с сестрой Агнес. Дамблдор уже рассказал ей большую часть о том, что я особенный ученик, которого само правительство приняло в школу для одаренных детей.

Я сказал ей, что плата за обучение и проживание равна нулю, а это значит, что нам не нужно им ничего платить, и что сиротский фонд выделит достаточно средств на покупку всего необходимого для школы. Я не солгал ей, но все-таки сказал, что этих средств едва хватит на покупку некачественных вещей.

И поскольку я любимец сестры Агнес, она согласилась поговорить с мистером Стоквеллом от моего имени, чтобы попросить немного дополнительных средств.

Видите ли, приют финансируется королевским домом, и количество благотворительных организаций не стало меньше, несмотря на трудные времена, которые переживает наша страна.

И жадному мистеру Стоквеллу удавалось сэкономить более четверти выделенных на нас средств, за которые он отвечал, которые затем таинственным образом исчезли. Все знали об этом, но с тех пор, как он так милостиво позволил нам всем здесь жить, никто ничего не говорил об этом.

Что ж, по крайней мере, его дочь горячая штучка.

Поэтому, когда сестра Агнес сказала, что "поговорит с ним", я понял это так: "Я убедю его расстаться с более чем достаточным количеством денег, не волнуйся."

Может, она и не выглядит так, но она страшная.

Видите ли, после расходов на детей, ежемесячной зарплаты, некоторых угощений для детей и прочих расходов, он все еще мог легко сэкономить от 1000 до 10 000 фунтов стерлингов. Это не считая других предприятий, которыми владеет мистер Стоквелл.

Он богат.

Но депрессия довольно сильно ударила по приюту, пусть и не открыто. Если в 1921 году приюту удавалось сэкономить 20 000 фунтов стерлингов от общего объема пожертвований, что, откровенно говоря, ошеломляло, то в этом году это число сократилось до 3000 фунтов стерлингов.

Но старый мистер Стоквелл отложил большую часть этих денег в сторону, чтобы сиротам было на что опереться. И, таким образом, он может уклоняться от уплаты налогов. Но меня это не особенно волнует.

Что меня действительно волнует, так это тот факт, что сестра Агнес поговорила с мистером Стоквеллом, который сказал, что поговорит с профессором Дамблдором, когда тот придет, чтобы отвезти меня за покупками, чтобы они могли обговорить необходимую сумму.

Конечно, они могли бы дать мне около 50 фунтов стерлингов и сказать: "Отвали". Но нет никакой гарантии, что 50 фунтов стерлингов будет достаточно. Скорее всего, нет. Вот почему все мы четверо, включая очаровательную мисс Стоквелл, великолепную дочь старого ублюдка, ждали, когда Дамблдор придет за мной, с 5 чашками наготове и чаем на плите.

Наконец, ровно в 09.00, сестра Лина привела Дамблдора.

Она бросила взгляд на очаровательную Монику Стоквелл, блестяще скрыла румянец, а затем ушла.

Случайно я бросил взгляд на сестру Лину, молодую 25-летнюю Сестру, и услышал, о чем она думает. И тут же ухмыльнулся.

Клянусь Богом! Что это за мысли! Помни свои клятвы, сестра!

Подождите, лесбийские отношения вообще считаются нарушением клятвы безбрачия?

Я покачал головой, избавляясь от грязных мыслей сестры Лины, и сосредоточился на собрании.

«...Будет достаточно? Вы уверены?» недоверчиво спросил мистер Стоквелл, глядя на Дамблдора.

А? Что? Сколько? Я не слушал! Сколько бабок ты мне даешь, старик? Повтори число еще раз! Я не слышал!

Дамблдор, глядя на мое растерянное лицо, усмехнулся и ответил мистеру Стоквеллу:

«Да, мистер Стоквелл. Наша школа выращивает еду на наших собственных фермах. У нас много работников, так что вам не нужно беспокоиться.»

Скажите. Какая. Сумма. Вы, старые ублюдки.

Мистер Стоквелл вздохнул, заставляя остальных тоже вздохнуть. Сестра Агнес плакала счастливыми слезами, но я не хочу выяснять, почему именно. Она счастлива, что я ушел, или она счастлива, что я не буду выделяться своей бедностью в новой школе?

«Очень хорошо. Я дам молодому Мейсону 300 фунтов стерлингов, но вы действительно уверены, что этого будет достаточно?»

£300! Я получаю 300 фунтов стерлингов! На целый год! Это потрясающе! Теперь я знаю, почему он так волнуется. 300 фунтов стерлингов, хотя для меня это большая сумма, для взрослых не особо значительная. Кроме того, они, вероятно, ожидали чего-то вроде 1 тысячи или 2 тысяч фунтов стерлингов в год. Черт возьми, я ожидал, что они дадут мне 20 фунтов!

Триста фунтов мне будет предостаточно. В случае необходимости я могу немного облегчить карманы богатых снобов. Мои отработанные заклинания привлечения придется как-то использовать, вы же знаете.

Я посмотрел на Дамблдора, который сказал:

«Ну, в любом случае, это не мое решение. Средняя сумма, необходимая для ученика нашей школы, составляет 600 фунтов стерлингов в первые годы. Школа предоставляет юным сиротам 550 фунтов стерлингов, так что большую часть принадлежностей легко купить, хотя и подержанных. В ближайшие годы это станет немного проще и дешевле, поскольку многие расходные материалы можно использовать повторно. Так что, да. 300 фунтов стерлингов более чем достаточно для молодого мистера Эйвса, чтобы провести свой год с комфортом.

«Подождите, если 300 фунтов - это так много, почему вы даете их мне? Не лучше ли было бы

дать мне ровно столько, чтобы хватило на все необходимо мне для школы?» спросил я в замешательстве, прежде чем даже осознаю, что смотрю дареному коню в зубы. Идиот!

Мистер Стоквелл счастливо улыбнулся и собирался что-то сказать, но сестра Агнес топнула ему на ногу, бросила на него свирепый взгляд, призывающий к покорности (Так его, сестра!), и сказала:

«Ты возьмешь деньги, молодой человек. Тебя не будет дома целый год. 150 фунтов - это примерно то, что мы бы все равно потратили на тебя здесь.»

Мистер Стоквелл надулся, а я внутренне вздохнул с облегчением.

Так и вышло, что я покинул приют вместе с профессором. Я был 300 фунтов богаче, но деньги были на хранении у профессора Дамблдора.

Он аппарировал нас из переулка возле Стоквелл-Парк-Роуд, на Чарринг-Кросс-роуд.

Аппарирование было интересным опытом. Я почти уверен, что этот опыт никому не нравится, но люди просто привыкли к этому. Это было именно то, чего я ожидал. Несколько секунд назад я стоял в переулке рядом со своим детским домом, затем несколько секунд я провел словно в блендере, а затем я был здесь, на четвереньках.

Мне пришлось минутку отдохнуть и прийти в себя, прежде чем я снова смог ходить прямо, и злого Дамблдора это позабавило.

«Что это было?!» Я прокряхтел, глядя на него снизу вверх, после того, как восстановила равновесие.

Губа Дамблдора слегка приподнялась, и он улыбнулся мне.

«Это, мистер Эйвс, была аппарация. Вы узнаете об этом на 6-м курсе Хогвартса, но это один из методов, которые мы, волшебники, используем, чтобы перемещаться по миру.»

«Ну, я уже ненавижу это,» пробормотал я и пнул камень.

Боги, притворяться нормальным ребенком так утомительно. Я должен был произнести это предложение, в то же время планируя исследовать аппарирование, как только окажусь в Хогвартсе.

Покачав головой, я последовал за Дамблдором, которых направился в сторону волшебного мира.

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1856308>